

На следующее утро Чи Ань проснулся в коконе из одеял. Сквозь сон он смутно разглядел Лян Цэ. Тот уже умылся и теперь стоял перед шкафом, натягивая рубашку, отчего рельеф его спины прорезала глубокая тёмная ложбинка.

– Дай мне сначала потрогать, а потом уж застегивай... – сонно пробормотал Чи Ань, лениво помахав высунутой из-под одеяла рукой.

Он не приложил никаких усилий, даже не назвал его по имени, но Лян Цэ послушно подошёл ближе. Так и не застегнув пуговицы, он наклонился, подставляя под его ладонь свой обнажённый пресс.

Вот только Чи Ань поднял руку вовсе не к прессу, вместо этого он обвил ладонью шею Лян Цэ, притягивая его лицо к себе. Подушечкой большого пальца Чи Ань нежно провёл по его надбровной дуге, затем слегка коснулся переносицы:

– Такой красавчик... Возвращайся пораньше, – пробормотал он под нос и тут же снова провалился в сон.

В итоге Лян Цэ застегнул пуговицы на рубашке наперекосяк. Он заметил это, только когда уже приехал в офис.

Стоя перед зеркалом в туалете компании, он принялся одну за другой перестёгивать их заново. Лян Цэ поймал себя на мысли, что его внешность хвалили сотни раз, но он ещё никогда в жизни не чувствовал себя настолько окрылённым. Подумать только, умудрился застегнуть рубашку криво! Раньше, когда в агентстве критически не хватало рабочих рук, он лично помогал Лу Си затягивать корсет без молнии для съёмок какого-то модного челленджа. Там было два десятка крошечных отверстий, но Лян Цэ, крепко удерживая концы длинного шнура, зашнуровал всё идеально, ни разу не запутавшись в петельках.

А теперь он обеими руками проталкивал пуговицы в петли, судорожно вспоминая, что вот эту самую пуговицу вчера ночью Чи Ань зубами раскусывал. От этих мыслей в голове у Лян Цэ был полный кавардак.

Лян Цэ отдавал себе отчёт в одной простой истине: Чи Ань без ума от его тела. То, что он чертовски хорош собой единственная и исчерпывающая причина, по которой Чи Ань согласился быть с ним. В представлении большинства людей подобный расклад противоречил самой сути истинной любви: «Любить человека нужно за его душу! Любовь к оболочке - это не любовь, это поверхностность, похоть, это когда животные инстинкты берут верх над разумом». Блогеры их агентства, участвуя в разговорных телешоу, частенько использовали этот тезис в качестве главного аргумента в спорах. Но Лян Цэ искренне не понимал чем, чёрт возьми, человеческое тело уступает пресловутой душе?

Если бы кто-нибудь прямо сейчас умудрился препарировать душу Лян Цэ, он бы обнаружил, что внутри абсолютная пустота. Там не было никаких великих, притягательных убеждений, лишь тонны разрежённого воздуха. Там было слишком серо и обыденно, чтобы кому-то

захотелось туда заглянуть. В детстве, отчаянно пытаясь вымолить хоть каплю материнской любви, он превратился в идеального круглого отличника. В университете, когда нужно было банально выжить, он примерил на себя самый удобный и бесконфликтный образ. Душа Лян Цэ напоминала волшебное зеркало из сказки, когда королева спрашивала его, кто на свете всех милее, оно неизменно отвечало «ты» и делало это вовсе не потому, что это было правдой, а просто потому, что так было спокойнее и лучше для всех. Его душа походила на жалкого, бесконечно уставшего зрителя кладбища. Ну и что в этом могло быть привлекательного? Ничего. Его душа и близко не стояла по привлекательности с его телом. Его душа не была такой же безупречно чистой, как его тело. Даже когда Лян Цэ прижимался руками к низу живота Чи Аня, от кожи за его ушами тонко и благородно пахло парфюмом Kilian «Roses on Ice». Он пах ледяной, морозной розой, которая буквально умоляла Чи Аня позволить ей растаять под его взглядом. Неужели всё это не заслуживало любви гораздо больше, чем его пустая изнанка?

Лян Цэ был безумно, несказанно рад и горд тем, что смог завоевать Чи Аня благодаря своей внешности. Мало того, что он был красив, так он ещё и оказался жутко похож на парня, по которому Чи Ань сох в прошлом - господи, да это же просто невероятная удача! А что касается души... Какая разница, ведь она всё равно пустая, он без труда сможет придать ей абсолютно любую форму. Точно так же, как во время редких визитов к матери после того, как он повзрослел, он послушно улыбался во все тридцать два зуба и вежливо переспрашивал имена героинь из сериалов просто потому, что в такие моменты он становился максимально похож на Лян Чэня.

Вчера, когда он вернулся в гостиную после телефонного разговора, то чётко видел, как Чи Ань поспешно подобрал с пола и спрятал какую-то карточку. Позже он спросил у Лу Си, который сидел ближе всех к эпицентру событий: «Я похож на того парня с фотографии?». Лу Си тогда замялся, подбирая слова, но в итоге выдал: «Ну, определённое сходство действительно есть». Лян Цэ в тот момент даже головы не поднял от клавиатуры, лишь глухо бросил: «Ну и отлично».

Лу Си попытался было заступиться за Чи Аня, высказавшись в своей привычной грубоватой, но бьющей точно в цель манере:

– Знаешь, мне показалось, что с этой фоткой всё совсем не так, как ты себе вбил в голову. У тебя ведь вроде язык подвешен, рот на месте, так почему бы тебе просто не спросить у него напрямую?

Лян Цэ, запуская программу для онлайн-конференций, обиженно поджал губы:

– Не буду я ничего спрашивать. Я просто куплю ему новый телефон. Без всяких чехлов, чтобы он больше ничьи фотографии туда совать не смел.

Стоило ему договорить последнее слово, как в окно видеозвонка зашёл менеджер актёра Пэй Цзиня. Лян Цэ моментально сменил тон и с профессиональным восторгом заговорил в микрофон:

- Хелло, хелло! Ну что, все в сборе?

Лу Си лишь мысленно покачал головой, до чего же Лян Цэ бывал закручен в свои внутренние узлы. То он строит из себя невероятно великодушного парня и с азартом отыгрывает роль великодушного человека, то вдруг начинает вести себя так, словно эта ситуация задевает его до глубины души. Поразмышлять над этим дольше ему не дала Цзян Ци, которая быстрым шагом вбежала в кабинет и судя по всему, Лян Цэ экстренно вызвал её, чтобы она тоже послушала планёрку. Лу Си сделал девушке короткий жест рукой, без слов прося прикрыть за собой дверь.

Сегодня предстояло детально проработать нюансы предстоящего прямого эфира. Менеджер Пэй Цзиня сразу пошёл в атаку, выдвинув абсурдное требование что реплики артиста в стриме должны тарифицироваться буквально по количеству слов, и каждую фразу необходимо заранее высылать им на жёсткую модерацию. Лу Си за границей кадра красноречиво закатил глаза, но Лян Цэ без малейшей запинки перехватил инициативу и уже вовсю торговался с оппонентом за каждый слог.

- Теперь понятно, почему столько инфлюенсеров из кожи вон лезут, лишь бы пробиться в шоу-бизнес, - тихонько проворчала после созвона Цзян Ци. - Считать слова в прямом эфире... До такого ещё додуматься надо. Мы сколько с другими звёздами ни работали, подобного маразма никто не устраивал. Его агент в день стрима что, с секундомером над душой стоять будет?

- Не переживай, я лично это проконтролирую. То, что они сейчас лезут в бутылку из-за каждой мелочи, на самом деле нам только на руку, - успокоил её Лян Цэ и отправил девушку заниматься текущими делами. Когда в кабинете остались только они с Лу Си, он вполголоса сменил тему: - Расчёты по нескольким коммерческим заказам за декабрь пришли. Твоя сестра в итоге выплатила тот последний долг?

- В конце прошлого года полностью раскидалась, - Лу Си плашмя рухнул на стол, повернув голову набок и вальяжно раскинув руки. Он тихонько, по-глупому рассмеялся: - Господи, у меня аж с плеч тонна свалилась. Так легко сейчас.

Лян Цэ вернулся домой уже в десятом часу вечера. Чи Ань как раз ушёл выгуливать собаку. Лян Цэ быстро принял душ, высушил волосы до полусухого состояния, накинул чёрную шёлковую пижаму и устало опустился на диван. В этот момент щёлкнул дверной замок. Бордер-колли пулей влетел в гостиную, принялся преданно тыкаться носом в его колени и широко открывать пасть, словно улыбаясь во все свои зубы и вымаливая порцию ласки. Стоило Лян Цэ завершить обязательный ритуал приветствия пса, как из ванной вышел Чи Ань. Прогнав собаку, он босиком подошёл к дивану, опустился прямо на ковёр, аккуратно опёрся ладонью о колено Лян Цэ и по-хозяйски уложил голову ему на бедра.

Это ещё что за фокусы?! Лян Цэ замер, глядя на Чи Аня, который устроился на его коленях и смотрел снизу вверх невероятно блестящими глазами. Внутри Лян Цэ взвыли все сирены, разум ещё не успел включить логику, а тело уже безоговорочно сдалось под этим напором соблазна. Чи Ань был одет в зелёный пуловер с V-образным вырезом, и только с ракурса Лян Цэ открывался умопомрачительный вид на рельеф его ключиц и очертания грудных мышц.

– Я купил новый чехол, – Чи Ань протянул ему айфон в абсолютно прозрачном силиконовом бампере, под которым виднелся прямоугольный листок бумаги, по размеру точь-в-точь как обратная сторона полароидной фотографии. – Достань, посмотри.

Опять. Вечные эмоциональные качели. Сердце Лян Цэ словно стянули грубой пеньковой верёвкой. Ему до безумия, панически не хотелось ничего доставать.

Лян Цэ судорожно соображал: на что именно намекает Чи Ань? Неужели он хочет прямо сейчас, в лоб, заставить его признать существование того тайного парня из прошлого? Лян Цэ был категорически не готов к этому разговору. Он чертовски вымотался за день. Ему хотелось продлить эту иллюзию, ещё хотя бы на одну ночь раствориться в том заветном эхо слов Чи Аня: «Вообще-то, теперь уже парень». Почему нельзя отложить это до завтра? Завтра в его рабочем графике значится всего восемь задач. Завтра он сможет подойти к вопросу профессионально и хладнокровно. Завтра он сможет перетерпеть гораздо больше боли.

И всё же Лян Цэ покорно потянулся к чехлу. Просто потому, что Чи Ань попросил его об этом. Он не хотел выглядеть трусом, малодушно бегущим от неизбежных страданий. А вдруг Чи Ань после этого передумает и не захочет больше ничего «пробовать»?

Он аккуратно выудил листок бумаги и перевернул его лицевой стороной вверх.

Лицевая сторона карточки оказалась абсолютно чистой, если не считать слова, выведенного по самому центру чёрным перманентным маркером: "Трахнемся?". А в самом конце красовалось аккуратно нарисованное сердечко.

Лян Цэ в полнейшем ступоре перевёл взгляд обратно на чехол смартфона и под прозрачным пластиком больше не было вообще ничего. Никаких чужих фотографий.

Заметив это ошарашенное выражение лица Лян Цэ, Чи Ань весело расхохотался. Он резко приподнялся и уверенно уселся на Лян Цэ верхом, перехватив из его рук бумажную карточку и назидательно ткнув в неё пальцем:

– Запомни: в конце любой записки, о чём бы там ни шла речь, ты обязан рисовать сердечко. Даже если пишешь банальное «Еда в микроволновке».

Неужели это первое жёсткое правило, которое он решил установить в их отношениях? На долю секунды в сознании Чи Аня вспыхнули уродливые, болезненные призраки прошлого, но ему настолько сильно хотелось остаться в этом чистом, осязаемом настоящем, что он быстро-быстро заморгал, насильно вытряхивая из головы приступы внезапной ненависти к себе. Чи Ань поднёс листок с откровенным предложением к самым губам Лян Цэ, беззвучно требуя прикусить его губами:

– И не вздумай отмалчиваться. Быстро говори «да».

Лян Цэ аккуратно коснулся карточки кончиком языка, выталкивая её наружу. Он посмотрел на Чи Аня со всей серьёзностью, на которую был способен:

- Можно я не буду её кусать? Я безумно хочу тебя поцеловать.

Чи Ань послушно прильнул к его груди и тихонько кивнул.

Комментарии переводчиков:

самое главное это сердечко в конце, всё остальное не имеет значение... эх романтика♥

- ТКТ

Лян Цэ и Чи Ань — два невыносимых дурака, и я их обожаю (^ 3^)♥

- Мелодия

<http://bllate.org/book/20873/2116930>